

УДК 271.2(436)«1945/1970»
Оригинальная научная статья

EDN ZUMDXD

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АВСТРИИ В 1945-М – 1970-Х ГОДАХ

А. В. Заночкин

А. Г. Швайко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
19.01.2026

Поступила
после
рецензирования
21.02.2026

Принята
к публикации
25.03.2026

Аннотация. Цель исследования – изучить ключевые этапы экуменического взаимодействия Русской Православной Церкви в Австрии в период его наиболее интенсивного развития с 1950-х по 1970-е годы.

Проблема. Деятельность Русской Православной Церкви в Австрии после Второй мировой войны долгое время оставалась на периферии исследовательского внимания. Историки чаще фокусировались на внутрицерковных процессах в СССР, тогда как зарубежный опыт межконфессионального диалога на нейтральной европейской площадке изучен слабо.

Методология. Исследование опирается на принципы исторической реконструкции и институционального анализа. В качестве материалов привлекаются документы, отражающие участие Венской и Австрийской епархии в экуменических событиях. Уделяется внимание как межконфессиональному диалогу – с католиками, старокатоликами, англиканами, так и отношениям с поместными православными церквями.

Новизна. Новизна исследования видится в том, что впервые подробно освещается участие Русской Православной Церкви именно в австрийском экуменическом контексте. Автор подчеркивает уникальность ситуации: геополитический статус Вены как нейтральной площадки на стыке интересов Востока и Запада превратил австрийскую столицу в важный центр межцерковного диалога.

Перспективы исследования. Дальнейшее изучение архивов Венской епархии и советских дипломатических миссий позволит раскрыть механизмы принятия решений об участии в экуменических встречах. Актуальным является сравнительный анализ австрийского опыта с деятельностью РПЦ в других европейских странах в тот же период.

Результаты. Показано, что уникальность австрийской ситуации дополнялась тесным институциональным взаимодействием епархии с советскими дипломатическими миссиями, что предопределило симбиоз религиозных и дипломатических задач. Автор приходит к выводу, что Вена во второй половине XX века стала одной из ключевых площадок для экуменического диалога с участием Русской Церкви. В статье анализируется участие епархии в экуменических событиях и встречах, проходивших в тот период в австрийской столице. Подчеркивается, что именно нейтральный статус Австрии создал уникальные условия для межцерковного общения в годы холодной войны.

Ключевые слова: Всемирный совет церквей, экуменические отношения, РПЦ, Венская и Австрийская епархия, Про Ориенте, архимандрит Арсений (Шиловский), Экуменический совет церквей Австрии

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Заночкин, А. В., Швайко, А. Г. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви в Австрии в 1945-м – 1970-х годах // Вестник государственного и муниципального управления. – 2026. – Т. 15. – № 2. – С. 149–163. – EDN ZUMDXD.

© Заночкин А. В., Швайко А. Г., 2026

THE ECUMENICAL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN AUSTRIA (1945–1970)

A. V. Zanochnik A. G. Shvayko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12 Oktyabrskaya St., Orel, 302026, Russian Federation

Received
19.01.2025

Revised
21.02.2026

Accepted
25.03.2026

Abstract. *The purpose of the study* is to study the key stages of ecumenical cooperation of the Russian Orthodox Church in Austria during its most intensive development from the 1950s to the 1970s.

Problem. The activities of the Russian Orthodox Church in Austria after World War II remained on the periphery of research attention for a long time. Historians have more often focused on internal church processes in the USSR, while the foreign experience of interfaith dialogue on a neutral European platform has been poorly studied.

Methodology. The research draws on the principles of historical reconstruction and institutional analysis. The materials include documents reflecting the participation of the Vienna and Austrian Dioceses in ecumenical events. Attention is paid to interfaith dialogue with Catholics, Old Catholics, and Anglicans, as well as relations with local Orthodox churches.

Novelty. The novelty of the study lies in the fact that the participation of the Russian Orthodox Church is highlighted in details for the first time precisely in the Austrian ecumenical context. The author emphasizes the uniqueness of the situation: the geopolitical status of Vienna as a neutral platform at the junction of the interests of East and West has turned the Austrian capital into an important center of inter-church dialogue.

Results. It is shown that the uniqueness of the Austrian situation was complemented by the diocese's close institutional cooperation with Soviet diplomatic missions, which predetermined the symbiosis of religious and diplomatic tasks. The author concludes that Vienna in the second half of the 20th century became one of the key platforms for ecumenical dialogue with the participation of the Russian Church. The article analyzes the diocese's participation in ecumenical events and meetings that took place in the Austrian capital at that time. It is emphasized that it was Austria's neutral status that created unique conditions for inter-church communication during the Cold War.

Discussion. Further study of the archives of the Vienna Diocese and the Soviet diplomatic missions will reveal the mechanisms of decision-making on participation in ecumenical meetings. A comparative analysis of the Austrian experience and the activities of the Russian Orthodox Church in other European countries during the same period is relevant.

Keywords: World Council of Churches, ecumenical relations, Russian Orthodox Church, Diocese of Vienna and Austria, Pro Oriente, Archimandrite Arseniy (Shilovskiy), Ecumenical Council of Churches of Austria

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Zanochnik, A.V. and Shvayko, A. G. (2026) Ecumenical Activities of the Russian Orthodox Church in Austria (1945-1970). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol.15, no. 2. Pp. 149–163. EDN ZUMDXD.

© Zanochnik A.V. and Shvayko A. G., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Исследования последних десятилетий показывают неоднозначность оценки движения экуменизма в послевоенный период. Присутствие Русской Церкви в Австрии осложнялось политическим контекстом – страна была поделена сразу после окончания войны. Разделение страны на четыре зоны влияния создавало уникальный, но административно трудный прецедент. Свято-Николаевский собор в Вене, территориально находившийся в британском секторе, был вынужден функционировать в условиях постоянного соприкосновения с западными военными администрациями при сохранении финансового и административного влияния СССР. Именно в этой атмосфере закладывались основы будущей экуменической деятельности. Многолетние усилия архимандрита Арсения (Шиловского) по налаживанию контактов с поместными православными церквями и с инославными конфессиями обрели институциональную завершенность к началу 1960-х годов. Постепенное становление Вены как моста между Востоком и Западом привело к активизации церковных контактов, важным импульсом для которых послужила встреча Всемирного совета церквей (ВСЦ) и визит митрополита Никодима (Ротова) в 1952 году. Этот период стал поворотным моментом, когда Патриархия начала рассматривать нейтральную Австрию как место для углубления межцерковного диалога. Восстановление суверенитета Австрии в 1955 году создало благоприятные условия для расширения влияния РПЦ, что в конечном итоге привело к созданию Венской и Австрийской епархии в 1962 году. Такое решение позволило церковной дипломатии наладить тесный экуменический диалог на границе двух идеологических систем, продвигая, в частности, концепцию «мирного сосуществования» и миротворческие идеи. Во многом диалог протекал по линии Экуменического совета церквей в Австрии (ÖRKÖ), в который Венская и Австрийская епархия вступила в 1964 году. Уже с 1970-х гг. австрийская столица стала одним из ключевых мест экуменических встреч как благодаря географической близости со странами Восточного блока, так и активной работе католической организации Pro Oriente.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основными материалами данного исследования стали неопубликованные архивные источники, в частности Государственного архива Российской Федерации, а также других архивов. Особую ценность для данной работы представляют данные архива Венской и Австрийской епархии РПЦ, процесс систематизации и научного описания которых продолжается по настоящее время. При изучении материалов и архивных источников применялся историко-сравнительный и ретроспективный анализ. Важными для нашей темы стали обзор зарубежной историографии и мнения западных исследователей, например К. Эндрю и А. Штирменна.

Историографической основой послужили работы российских исследователей М. В. Шкаровского, В. А. Ливцова, С. Л. Звонарёва. Современная историография рассматривает экуменическое движение послевоенного периода как сложный феномен, находящийся на пересечении богословия, международных отношений и культурной идентичности русской диаспоры. Наряду с трудами советских и российских историков, проливают свет на изучаемую тему сборники Экуменического совета церквей Австрии и католической организации Pro Oriente, которая в послевоенный период стала основным звеном в экуменическом диалоге Востока и Запада. Методологическая база исследования основана на контент-анализе архивных источников и была расширена институциональным анализом (анализ встреч Всемирного совета церквей и Конференции европейских церквей). Применение дискурс-анализа к официальным заявлениям и письмам дало возможность выявить скрытые идеологические установки, интегрированные в богословский контекст. Историческая контекстуализация источников того периода позволила воссоздать ход событий, а также выявить стремления некоторых священнослужителей

телей в экуменическом диалоге и позицию официальных властей.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая русская церковь появилась в Австрии в начале XVIII века, и с того момента русское духовное присутствие в этой стране было неразрывно связано с нашим посольством (Гогорян, 2015). Такой симбиоз подчёркивал важность как духовной поддержки русскоязычных в Австрии, так и дипломатической ответственности Церкви. Падение Габсбургской монархии, Первая мировая война и революция в России создали совершенно новые условия для православной миссии в этой стране. Изъятие церковного имущества и передача советской дипмиссии в 1920-х годах привели к уходу русских верующих в подполье. С окончанием Второй мировой войны официальное признание статуса Русской Церкви в разделенной Австрии стало важной задачей для Патриархии, требовавшей не только церковной дипломатии, но и активного межконфессионального диалога. Важность этого последовательно отстаивал архимандрит Арсений (Шиловский) в своей переписке с советскими государственными и церковными органами. Вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей в 1961 году, а также учреждение Венской и Австрийской епархии в 1962 году значительно расширили возможности межцерковной деятельности. Немаловажной была помощь Отдела внешних церковных связей (ОВЦС), советской дипломатической миссии в Вене, а также представителей братских православных церквей в Австрии. Памятный визит архиепископа Фотия (Топиро) в 1945 году заложил новый этап в создании первых экуменических контактов в послевоенной Европе. Выступление архиепископа в Вене с участием представителей инославных конфессий создало предпосылки для дальнейшего диалога православной общины в Австрии¹.

Доверительные контакты с представителями Старокатолической, Католической и Англиканской церквей позволяли не только укрепить статус Венского благочиния РПЦ в религиозном поле послевоенной Австрии, но и сыграли важную роль в экуменическом диалоге с Москвой. В 1952 году в Троице-Сергиевой лавре состоялось большое экуменическое событие – Всемирный совет церквей. Приглашения для участия в ней получили австрийский пастор Эрвин Кок и профессор Франц Бореиска, финансовой и дипломатической организацией поездки занимался по поручению митрополита Николая архимандрит Арсений². Неоднократные визиты австрийских католических иерархов в Москву были пролонгированы усилиями архимандрита и советского посольства в Вене. В этом же году в столице Австрии состоялся Конгресс народов в защиту мира, на котором выступал митрополит Николай (Ярушевич). Такой конгресс не только соответствовал целям пацифистского движения, но и помог объединить основные христианские деноминации в одном месте для обсуждения насущных религиозных проблем. Мероприятие совпало ещё с началом Корейской войны, и одним из первых документов, выпущенных в прессу, стало Воззвание Конгресса народов в защиту мира, а также Воззвание религиозных деятелей Северной и Южной Кореи ко всем христианам и религиозным деятелям всех стран. Заявления были опубликованы в «Журнале Московской Патриархии»³. Стоит заметить, что в отчётах для МИД личность Николая (Ярушевича) и его деятельность на конгрессе были достаточно подробно освещены, в то время как описание работы конгресса дано в общих чертах – затронуты выступление митрополита на венском радио, посещение Свято-Николаевской церкви в Вене, встречи с английскими священнослужителями и т. д. Миротворческая риторика в тот период служила универсальным мостом между сугубо церковной деятельностью и политической целесообразностью. Развернувшееся в послевоенной Европе движение за мир охватило все конфессии и христианские течения, ведь именно Церковь как носитель «Христового мира» долж-

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 12.

² Архив Венской и Австрийской епархии. – Д. 126. – Л. 18.

³ Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 1. – С. 22.

на была внести свой вклад в это благое дело.

Одним из примеров экуменической интеграции в послевоенной Европе стало создание так называемых национальных экуменических советов церквей. Первой страной, где появился национальный экуменический совет, была ФРГ, куда вошли представители Западногерманской епархии РПЦ. Успешный опыт экуменической интеграции в соседней ФРГ позволил активизировать усилия по организации подобного органа и в Австрии. Основанный в 1958 году Экуменический совет церквей Австрии стал основной площадкой межцерковного диалога¹. Первоначально в совет входили евангелические протестантские церкви и Старокатолическая Церковь в Австрии, через пару лет участниками стали Русская и Греческая православные церкви. Деятельность Русской Церкви в рамках Экуменического совета церквей в Австрии стала классическим примером реализации стратегии присутствия, в которой архимандрит Арсений видел возможности для укрепления позиций Церкви. На встречах совета архимандрит и его преемники выстраивали систему личных контактов, которые использовались для нейтрализации критических выпадов в адрес религиозной политики СССР. Конкретные формы участия включали организацию экуменических молитв за мир и участие в выработке «социальных концепций» совета. В эти документы зачастую транслировались тезисы о необходимости мирного сосуществования систем, что полностью соответствовало внешнеполитическому курсу Москвы. Подобные экуменические советы появились в первые послевоенные годы и в зависимости от страны отличались по своему конфессиональному составу. Стоит заметить, что в социалистических странах такие советы было проблематично организовать, учитывая идеологическую ситуацию.

В 1959 году в Вене состоялся Всемирный фестиваль молодёжи². В журнале комитета международного движения за примирение «Дер Крист ин дер Вельт» было опубликовано заявление по поводу участия христианских церквей Австрии в молодёжном фестивале. Необходимость использовать все возможности, чтобы обнародовать работу, которую проводили по примирению народов, свидетельствовать о благих устремлениях христианских конфессий стала ключевым посылом заявления члена комитета Жана Госса. В октябре 1967 года в австрийском городке Пёрчах ам Вёртер Зе прошло значимое для экуменического движения событие – V Ассамблея Конференции европейских церквей. Примечательно, что предыдущая ассамблея, 1964 года, была проведена на борту корабля в Балтийском море по причине визовых и транспортных сложностей для делегатов из социалистических стран. Учитывая это, организаторы ассамблеи остановились на выборе Австрии как нейтральной площадки для новой встречи в 1967 году. Основной темой V Ассамблеи стала задача служения миру и примирению, что в обострившихся условиях холодной войны было актуальной темой. Будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Ридигер), представлявший на ассамблее РПЦ, впоследствии отмечал значимость этого форума как переломного этапа в межхристианском диалоге (Ливцов, 2015).

Отношение представителей советского посольства к архимандриту Арсению в разные годы было неоднозначным, активная помощь в восстановлении Свято-Николаевского собора менялась до обвинительных писем в МИД СССР с просьбой замены священнослужителя (Заночкин, 2025). Несмотря на всю совокупность ситуаций, советское посольство поддерживало усилия архимандрита в деле экуменизма. Эта динамика отражала более широкий контекст холодной войны, где РПЦ в Австрии балансировала между духовной миссией и геополитическими интересами СССР, находясь непосредственно на территории посольства. Позиция советских дипмиссий за рубежом была идентичной – советское руководство стремилось создать позитивную картину внутрирелигиозной ситуации, отвергая любые обвинения в притеснениях священнослужите-

¹ Geschichte des ÖRKÖ // Ökumenischer Rat der Kirchen in Österreich. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.oekumene.at/portal/ueberuns/geschichte> (дата обращения: 21.01.2026).

² ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 277. – Л. 213.

лей внутри страны и закрытие храмов. Советские дипломаты, например, в Берлине участвовали в совместных встречах с представителями Патриархии и высказывали поддержку на местах. Австрийские посланники советов также участвовали в экуменических встречах с католиками в рамках «больших экуменических встреч» Pro Oriente. Деятельность русских приходов за рубежом всегда предполагала культурную составляющую, ведь зачастую церкви были одним из немногих мест сосредоточения духовной и культурной жизни русской диаспоры. Архимандрит Арсений это прекрасно осознавал и в первые послевоенные годы на территории Николаевской общины были организованы регулярные приходские встречи, а в период праздников проходили торжественные мероприятия с участием инославных представителей. Почти постоянными были визиты на Рождество и на Пасху прихожан и священнослужителей Болгарской и Сербской православных церквей. В целом усилия архимандрита Арсения по сохранению русской диаспоры в Вене находили отклик в советской доктрине «мирного сосуществования». Однако к концу 1950-х годов по мере обострения идеологических конфликтов отношение изменилось – возникли подозрения в «буржуазных» связях архимандрита с западными церквями, что привело к внутренним обличительным докладам в Москву. Визиты священнослужителей из стран Восточного блока, а также официальных представителей РПЦ упоминаются в архивных материалах и показывают постепенное укрепление таких связей, несмотря на события Венгерского восстания и усиление железного занавеса. Для полноты исторической картины необходимо обратить внимание и на материалы «архива Митрохина», которые показывают скрытую сторону церковных отношений в период холодной войны. Благодаря нейтральному статусу Австрии советские дипломаты получили возможность использовать церковные каналы для продвижения внешнеполитических интересов под прикрытием межрелигиозного диалога. Центральной фигурой этого процесса в 1960-х и 1970-х годах выступал митрополит Никодим (Ротов), фигурирующий в оперативных документах под псевдонимом «Святослав». Согласно записям Василия Митрохина именно через венскую площадку митрополит Никодим участвовал в переговорах с англиканами и католической организацией Pro Oriente. Вена предоставляла оптимальные условия для установления контактов с западными богословами и политиками, которые, в силу своей приверженности идеям экуменизма и открытости к диалогу, давали возможности для получения полезной информации. Такие церковные связи помогали донести позицию Советов и нейтрализовать критику в адрес внутренней политики СССР (Andrew..., 1999).

Старокатолическая Церковь, если смотреть со стороны богословских дискуссий, была наиболее близка как к РПЦ, так и к древневосточным церквям. В тот период старокатолики находилась в сложной ситуации в первую очередь по причине давления Ватикана, во многом это объяснялось стойким нежеланием старокатоликов признавать верховенство папы. В этом ключе установление отношений с Русской Церковью благоприятно повлияло на дальнейший диалог с Ватиканом. Первые шаги в установлении официальных контактов с РПЦ были со стороны Венского старокатолического епископа Штефана Терека (Stefan Török), который ещё в августе 1948 года направил приветствие РПЦ по поводу 500-летия автокефалии. Именно тогда закрепились официальные отношения РПЦ с церквями Утрехтского старокатолического союза (Ливцов, 2015). Регулярными были совместные визиты священнослужителей и некоторых прихожан в Свято-Николаевскую церковь на церковные праздники. Архимандрит Арсений неоднократно встречался с епископом Штефаном Терек, обсуждая самые проблемные вопросы межконфессионального диалога в Австрии и за её пределами. Практическим выражением регулярных контактов был обмен периодической литературой. Старокатолическая Церковь регулярно пересылала журнал *Die Alt Katholik*, в свою очередь архимандрит Арсений направлял экземпляры «Журналов Московской Патриархии». Близость отношений подчёркивает письмо, вручённое архимандриту Арсению в 1953 году, от синодального совета Старокатолической Церкви, в котором сообщалось про отставку епископа Штефана Терека с описанием происходивших внутренних процессов по назначению но-

вого иерарха¹. Старокатолическая паства в Австрии была довольно многочисленная, если сравнивать с другими странами, по этой причине в 1965 году состоялся XIX Международный старокатолический конгресс в Вене, на который съехались как некоторые инославные конфессии, так и представители Русской Церкви за рубежом (Беглов, 2018).

На праздничные события, проходившие в Свято-Николаевском соборе, регулярно приглашались инославные деятели, а также иерархи поместных православных церквей Вены. Анализ отчетов таких встреч показал примерный состав участников торжественных приёмов на территории общины: представитель католического кардинала, старокатолики, пасторы Евангелической Реформатской Церкви, Армянской общины, Лютеранской Церкви, капелланы Англиканской общины, а также несколько представителей организации Pro Oriente. Также участниками таких приёмов были служащие советского посольства и профессора Венского университета². Священнослужители и члены церковного совета Свято-Николаевского прихода приглашались на экуменические богослужения, что было распространенной практикой в Европе середины 1950-х годов. Евангелическо-Реформатская Церковь по случаю Международной недели молитв в её рамках организовала в Вене торжественное экуменическое богослужение с участием епископа Венского и Австрийского Германа и представителей других православных церквей. О глубине экуменических контактов свидетельствуют и богослужения, проводимые русским православным епископом у католиков. Например, по приглашению настоятеля церкви Св. ап. Иакова в Швехате (пригород Вены) епископ Герман совершал богослужение о христианском единстве. Сочетание западного и восточного обрядов позволило провести литургию на немецком языке с участием русского православного хора³.

Миротворческая и просветительская деятельность Русской Церкви в Австрии со временем охватывала разные стороны общественной жизни. Встречи на богословские и другие темы с профессорами Венского университета внесли свою лепту в дело донесения позиции Русской Церкви в экуменических вопросах. Членами церковного совета Свято-Николаевского прихода были и преподаватели университетов, а некоторые из прихожан так или иначе были связаны с ведущим образовательным учреждением Австрии. В середине 1950-х членом церковного совета был Игорь Карузо – доктор психиатрии, один из известных представителей православной психотерапии послевоенного времени. Его активная деятельность в созданной в 1947 году Венской рабочей группе по глубинной психологии (Wiener Arbeitskreis für Tiefenpsychologie) сочеталась с регулярным участием в жизни русской православной общины как «компетентного и преданного прихожанина»⁴. Открытие института по изучению международного мира при католическом богословском факультете Венского университета в 1973 году позволило поднять вопросы миротворчества в академической среде. Институт, курируемый непосредственно католическим факультетом, стал центром для обсуждения экуменических вопросов в контексте противостояния Восток – Запад. Главной целью института стала идейная и материальная помощь по изучению вопросов международного мира в Австрии⁵. Диалог продолжался также в теологическом направлении, важными были контакты с Австрийским библейским обществом в лице президента Гуго Майера. Беседы с епископом Мелхиседеком протекали в плоскости взаимопонимания и вовлечения РПЦ в деятельность общества. Стоит отметить, что Гуго Майер через венского епископа организовал участие РПЦ в съезде европейских библейских обществ, который проходил в окрестностях Берлина в 1973 году. Многочисленные события миротворческого и экуменического характера позволяли Русской Церкви доносить не только свою официаль-

¹ Архив Венской и Австрийской епархии. – Д. 88. – Л. 28.

² ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 614. – Л. 67.

³ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 297. – Л. 198.

⁴ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 297. – Л. 198.

⁵ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 614. – Л. 70.

ную позицию и видение проблем того времени, но и нести свет Христов в этот мир (Иоанн 3:16). Так, фильм о Русской Православной Церкви был представлен Венской епархией на III Международной Христианской телевизионной неделе в Зальцбурге¹. Участие русских священнослужителей в вещании венской радиостанции проходило под эгидой общественно-политического истеблишмента Австрии с целью представить основные религиозные группы в стране, а также донести позицию национальных конфессий по широкому спектру богословских, миротворческих и внешнеполитических проблем. На радиостанцию преимущественно приходили священнослужители Свято-Николаевского собора, например протоиерей В. Бекаревич.

Несмотря на активные экуменические контакты с инославными церквями, архимандрит Арсений фокусировался на отношениях с поместными православными общинами. Греческая, Сербская и Румынская церкви регулярно получали не только приглашения на памятные богослужения, но и духовную литературу, а также «Журналы Московской Патриархии». В послевоенный период Вена часто была местом встречи иерархов поместных православных церквей. Так, в 1953 году Свято-Николаевскую общину посетили три митрополита Антиохийского Патриархата. Священнослужители на протяжении нескольких дней погрузились во внутреннее устройство общины, а также оставили записи в книге почетных посетителей². В 1959 году значимым для венской общины стал приезд членов и сотрудников Русской духовной миссии в Иерусалиме³. Подобные визиты проходили регулярно в период экуменических и международных мероприятий, например Венского конгресса народов в защиту мира в 1952 году и Всемирного фестиваля молодёжи в 1959 году. Начиная с конца 1950-х годов внутри православных церквей Восточного блока оформился устойчивый курс на «внутренний экуменизм» – институционально контролируемый диалог между православными церквями в границах социалистических государств. Этому способствовало не только стремление властей использовать церковные структуры как управляемые каналы «мягкой силы». Наиболее полное воплощение этого курса выразилось в деятельности Пражского мирного движения и Христианской мирной конференции (ХМК). Представители Русской Церкви Австрии, Католической Церкви в лице кардинала Кёнига, а также англикане участвовали в проходившем в Праге конгрессе за мир в 1961 году. Однако тот период ознаменовался восстанием 1956 года в Венгрии, что стало негативным фактором, осложнившим возможности выезда как православных, так и других христианских священнослужителей за рубеж. Братские отношения Русской и Болгарской православных церквей позволяли решать вопросы служения болгарских священников в храмах Московского Патриархата за границей. Так, в ответ на просьбу болгарского патриарха Кирилла патриарх Алексий выразил готовность предоставить священнослужителю Болгарской Церкви протоиерею Николаю Шиварову возможность совершать богослужения в храме Святителя Николая в Вене, поскольку в столице Австрии не имелось храма или другого подходящего помещения для болгарских верующих⁴. Географическая близость Венского благочиния и Православной Церкви в Чехословакии позволила уже с 1954 года установить «живое духовное общение» между сестринскими церквями⁵. Что касается соседней Венгрии, тут сложился целый комплекс экуменических и других контактов, существовавших ещё с периода Австро-Венгерской империи. Венгрия была многоконфессиональной страной с преимущественным доминированием Католической Церкви. Несмотря на сложности с созданием отдельной экуменической организации по примеру Австрийского экуменического совета, венгерские конфессии активно включались в межцерковный диалог. Отношения поместных православных церквей Венгрии с Венской и Австрийской епархией находились в плоскости общих экуменических встреч,

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 614. – Л. 68.

² Архив Венской и Австрийской епархии. – Д. 28. – Л. 57.

³ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 297. – Л. 198.

⁴ ОВЦС. – 1967. – Д. 15.

⁵ Архив Венской и Австрийской епархии. – Д. 6. – Л. 12.

проводимых по инициативе Всемирного совета церквей. Участие священнослужителей Венгрии, Чехословакии, а также других социалистических стран в экуменических встречах, например в Венском конгрессе народов в защиту мира, было затруднительным делом. Для поездки в Австрию, несмотря на близость и свой нейтральный статус, необходимо было подать документы в государственные органы и обосновать причину своей поездки. Частыми были случаи, когда католические священники или протестантские пасторы выезжали на межцерковные мероприятия и не возвращались обратно.

Несмотря на эти ситуации, Австрия в начале 1960-х годов была ближайшей нейтральной площадкой, где так называемый социалистический экуменизм постепенно сопрягался с общехристианским диалогом. В 1962 году по инициативе Европейского комитета международного движения за примирение состоялась конференция theologов Православной, Протестантской и Католической церквей. На конференции обсуждались вопросы как экуменического диалога, так и сохранения мира в условиях холодной войны¹. Такие события были частым явлением в Вене как одном из центров международного диалога. Обсуждались богословские расхождения, миссия церквей в условиях идеологического противостояния, проблемы миротворчества и другие совместные инициативы. Венская теологическая конференция была созвана с целью подготовки ко Второму Ватиканскому собору, открытие которого состоялось в октябре 1962 года. Повышение значимости тематики экуменических отношений прослеживается в ежегодных отчетах в Патриархию: если в начале 1950-х упоминания контактов с инославными чаще растворены в общем перечислении событий, то с 1960-х годов заметна тенденция к их институционализации в отчетности – экуменическая деятельность выделялась как самостоятельное направление.

Обращаясь к религиозной истории того времени, отметим, что столетиями Католическая Церковь была рупором религиозного сознания для австрийцев и занимала важное положение в обществе. В эпоху Габсбургской монархии и до Второй мировой войны она выступала не только духовным, но и социальным авторитетом, влияя на образование, культуру и политику. Это создавало основу для её доминирующей позиции, где Церковь часто ассоциировалась с национальной идентичностью австрийцев. Послевоенные события способствовали уменьшению влияния по причине не только широкой секуляризации, но и потери доверия общества к Церкви как к институту в период гитлеровской оккупации. По свидетельству Алоиса Шаффлера, «в Австрии никогда не было столь благоприятной почвы для проведения православной миссии, как в настоящее время»². Такие заявления отражали растущую конкуренцию и одновременно возможности для диалога между конфессиями в нейтральной Австрии, где православная миссия набирала силу на фоне ослабления католического влияния. Для развития православно-католического экуменического диалога важное значение сыграло образование 5 июня 1960 года папского Секретариата по вопросам содействия христианскому единству. Задачей этого органа стало побуждение к диалогу «для всех, кто называет себя христианами и оторван от апостольского престола» (Филонов, 2016). Создание секретариата стало институциональным выражением нового подхода папского престола к межконфессиональным отношениям, окончательно оформившегося в преддверии Второго Ватиканского собора. В контексте решений Второго Ватиканского собора особое значение для австрийского направления экуменизма приобрело создание в 1962 году организации Pro Oriente. Усилия созданного Ватиканом общества были направлены как на повышение влияния Католической Церкви в Европе, так и попытки наладить тесный диалог с восточными церквями. Кардинал Кёниг, который курировал деятельность организации как в Австрии, так и в ближайших социалистических странах, стремился привлечь православных иерархов к совместному диалогу как через совместные собрания, так и в частных встречах. Кардинал использовал своё положение для организации

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1934. – Л. 26.

² ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 297. – Л. 49.

конференций и неформальных переговоров в 1960-х, стремясь преодолеть идеологические барьеры холодной войны. Это включало обсуждение тем социального восстановления и миротворческой деятельности по линии Европейского комитета международного движения за примирение, что получало значимую поддержку австрийского общества послевоенного времени. В Pro Oriente состояли видные общественные деятели, а также представители австрийских университетов. Возросшее влияние Русской Церкви в Вене привлекало внимание секретаря организации Штирнеманна. В своих встречах с епископом Венским и Австрийским Мелхиседеком он стремился наладить активные контакты с Патриархией и высказывал предложения по обмену делегациями. Такой интерес вызывал неоднозначную оценку со стороны как венской православной общины, так и самой Патриархии. С одной стороны, очевидна возможность в достижении прогресса по самым разным вопросам экуменических отношений, учитывая как масштаб деятельности организации, так и тот факт, что организационный центр Pro Oriente находился в тот период в Вене. Но данные попытки, в том числе по обмену делегациями, могли нести политические и репутационные риски. Последний момент был особо напряжённым, так как представители католической организации часто характеризовали в своих речах русских архиереев, в том числе митрополита Никодима, как «прислужников коммунистического режима». Регулярными были встречи за круглым столом с кардиналом Кёнигом, где обсуждались богословские вопросы, проблемы мира и общая обстановка в Австрии и за её пределами. На такие мероприятия кардинал приглашал представителей всех православных церквей, представленных в Вене, клир и церковные советы. На встречах также заслушивали доклады о поездках и деятельности католической организации. Например, в 1969 году большая делегация совершила визит в Югославию, где проходили встречи как с православными церквями, так и местной католической пастырской. По словам кардинала, в Югославии был очень сердечный прием со стороны сербского общества, но настоятель сербской церкви в Вене протоиерей Живота Михайлович это опровергал, отметив, что католические посланники проживали в Новом Саде, где население состояло преимущественно из католиков. Примечательно также, что в завершение встречи присутствовавший сербский митрополит Хрисостом выступил, заявив о «лучшем примере экуменического сотрудничества в Вене»¹. Будучи одной из ведущих экуменических организаций того времени, фонд выстраивал отдельное направление диалога, которое существовало параллельно с Экуменическим советом церквей Австрии (ÖRKÖ). В 1973 году состоялся вечер, посвященный миротворческой деятельности папы Павла VI. Организацией вечера занимался папский представитель при Международном атомном агентстве в Вене монсеньор Ориано Квиличи. Участниками мероприятия были советские дипломаты и епископ Венский и Австрийский Мелхиседек². В 1970-е годы в Вене по инициативе Pro Oriente между католическими богословами и древневосточными православными церквями проводилась серия консультаций, получившая историческое название «Vienna Dialogue». Несколько раундов встреч начиная с 1971 года охватывали не только традиционные темы догматического характера, связанные с последствиями Халкидонского собора, но и широкий спектр экуменических вопросов с перспективами христианского единения. В рамках этих консультаций теологи Коптской, Сирийской, Армянской и Эфиопской православных церквей обсуждали фундаментальные богословские вопросы, пытаясь найти общие точки соприкосновения, которые могли бы способствовать сближению конфессий. Протоколы встреч, обобщённые в сборнике Pro Oriente, фиксируют итоги пяти основных консультаций в 1971, 1973, 1976, 1978 и 1988 годах (Kirchschläger..., 1991). Посредничество политического руководства Австрийской Республики, включая участие премьер-министра на некоторых встречах, свидетельствует о широкой вовлеченности властей в экуменическую тематику. Участие представителей РПЦ ограничивалось присутствием в качестве наблюдателей на нескольких сессиях. В 1977 году в австрийском Хадерсдорфе состоя-

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 276. – Л. 8.

² ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 614. – Л. 68.

лось первое заседание Объединённой группы изучения Конференции европейских церквей (СЕС) и Христианской мирной конференции, учреждённой для координации позиций двух экуменических структур по вопросам мира и разоружения. В ходе встречи обсуждались принципы взаимодействия между КЕЦ как общеевропейской межцерковной организацией и Пражским движением. Выбор Австрии был обусловлен её нейтральным статусом и сложившейся репутацией для диалога между восточными и западными церквями. Заседание в Хадерсдорфе имело рабочий характер и было направлено на выработку общего подхода к участию церквей в международных инициативах по укреплению мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ событий послевоенного периода показывает повышение экуменической активности Русской Церкви в Австрии, всестороннее участие в экуменических мероприятиях. Выгодное геополитическое положение Вены в послевоенный период позволило ей стать одним из центров экуменического и миротворческого диалога, что также создало самые благоприятные условия для православной миссии и Русской Церкви в Австрии. Активная деятельность архимандрита Арсения (Шиловского) по восстановлению Свято-Николаевского собора и созданию прочных отношений с инославными конфессиями и поместными православными церквями создала принципиально новые условия для Русской Православной Церкви на ближайшие десятилетия. Важной вехой экуменического диалога стало участие Венской и Австрийской епархии в Экуменическом совете церквей Австрии в 1962 году. Присутствие представителей РПЦ не только на общих экуменических встречах, но и на совместных богослужениях с евангелистами и католиками подчеркивало общеевропейскую тенденцию после Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.) в направлении евхаристического и богословского сближения. Дипломатическая и материальная поддержка советского посольства в Вене способствовала не только возвращению русских эмигрантов в лоно Русской Церкви, но и реализации экуменических инициатив в рамках Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции. Организация архимандритом Арсением духовной и культурной жизни общины привлекала внимание представителей как других церквей, так и в целом австрийского общества, что подтверждают архивные документы и свидетельства современников того периода. В отличие от разделённой Германии, где в ГДР экуменизм был под жёстким контролем, австрийский нейтралитет давал РПЦ большую свободу возможностей для своей духовной миссии. Сегодня Вена по-прежнему воспринимается как один из важнейших центров русского православия в Европе, в которой посольская Свято-Николаевская церковь стала примером успешного экуменического опыта послевоенного периода.

Список литературы:

1. Беглов, А. Л. Международная деятельность Русской Православной Церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях. Основные этапы и кризисные явления / А. Л. Беглов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 104–129. – EDN VLBORM.
2. Безбородов, М. И. Международная деятельность Русской Православной Церкви: внешнеполитические позиции и сотрудничество с государством / М. И. Безбородов // Социум и власть. – 2010. – № 3(27). – С. 84–89. – EDN NBRPMB.
3. Гаврилова, Ю. В. Международная деятельность Русской Православной Церкви как составной элемент отношений СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции / Ю. В. Гаврилова // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2021. – № 18. – С. 133–137. – EDN VYYAUD.
4. Гогорян, К. Э. Русская посольская церковь в Вене в дореволюционный период /

К. Э. Гогорян // Клио. – 2015. – № 9(105). – С. 148–152. – EDN UIQKZP.

5. Заночкин, А. В. Освобождение Австрии от немецко-фашистских захватчиков и создание условий для организации Австрийской епархии / А. В. Заночкин // Вторая мировая война в зеркале истории (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы II Международной научно-практической конференции, Орёл, 03–04 апреля 2025 года. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2025. – С. 31–35. – EDN NNEMZI.

6. Коробейников, Д. С. Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1945–1953 годы / Д. С. Коробейников // Теология и образование 2022: Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – Москва: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – С. 136–139. – EDN RJEDLM.

7. Ливцов, В. А. Диалог Русской церкви и церкви Англии в контексте русского папмничества на Святую землю в XIX в. / В. А. Ливцов, С. П. Федотов, А. В. Меркулов // Власть. – 2025. – Т. 33, № 6. – С. 269–275. – DOI 10.24412/2071-5358-2025-6-269-275. – EDN IDRSBT.

8. Ливцов, В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке / В. А. Ливцов. – Москва: Социум, 2000. – 208 с. – ISBN 5-85085-493-2. – EDN YZJGFZ.

9. Ливцов, В. А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России / В. А. Ливцов, Р. А. Богатырев // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2019. – № 2(20). – С. 31–34. – DOI 10.32340/2414-9101-2019-2-30-33. – EDN AGYDMP.

10. Ливцов, В. А. Экуменическое движение и Русская православная церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI века: научная монография / В. А. Ливцов. – Орёл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал (Орёл), 2015. – 552 с. – ISBN 978-5-93179-401-3. – EDN YMWNP.

11. Матвеева, Е. С. Разработка проблем религиозного воздействия на заключённых в научном наследии С. В. Познышева / Е. С. Матвеева, А. А. Бацукин, Е. В. Кузнецова // Современная научная мысль. – 2022. – № 4. – С. 58–63. – DOI 10.24412/2308-264X-2022-4-58-63. – EDN DGDXP.

12. Матвеева, Е. С. Роль благотворительных ведомств и общественных организаций дома Романовых в процессе поддержания быта детей во второй половине XIX – начале XX века / Е. С. Матвеева, А. В. Меркулов, Е. Д. Молоткова // Власть. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 217–224. – DOI 10.31171/vlast.v27i2.6354. – EDN SEUXJM.

13. Рачкова, К. В. Международная деятельность Русской православной церкви / К. В. Рачкова, Н. А. Николаева // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: Материалы XII международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, Владимир, 03–04 декабря 2020 года / Редакция: О. Д. Третьякова [и др.]. – Владимир: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Шелок-пресс», 2021. – С. 520–524. – EDN RYLYVD.

14. Симонова, М. А. Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1940–80-х гг.: основные направления и результаты / М. А. Симонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4(34). – С. 202–206. – EDN TAQKWN.

15. Тумбусов, Д. Д. Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1940-е – первой половине 1950-х годов / Д. Д. Тумбусов, К. В. Булавкин // Студенческая наука Подмосквю: Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 13 апреля 2022 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. – С. 643–648. – EDN XQEGJK.

16. Федотов, С. П. Диалог РПЦ и церкви Англии в контексте Всемирного миротворческого движения в 1940–1950-е годы / С. П. Федотов, С. А. Болдин // Учёные записки

Орловского государственного университета. – 2025. – № 2(107). – С. 135–141. – DOI 10.33979/1998-2720-2025-107-2-135-141. – EDN MQECFA.

17. Филонов, В. И. Взаимоотношения РПЦ и Англиканской церкви в первом десятилетии XX века / В. И. Филонов, П. А. Меркулов // История: факты и символы. – 2016. – № 3(8). – С. 134–138. – EDN WMNHUP.

18. Филонов, В. И. Формирование отношения русских мыслителей к идее католического экуменизма конца XIX – начала XX века / В. И. Филонов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 1(42). – С. 127–130. – EDN UAFLUX.

19. Церпицкая, О. Л. Международная деятельность Русской Православной Церкви и внешняя политика Российской Федерации / О. Л. Церпицкая. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. – 106 с. – ISBN 978-5-903931-31-6. – EDN ZVAPUX.

20. Швайко, А. Г. Положение Венского благочиния РПЦ в первые годы после Второй мировой войны / А. Г. Швайко // Вторая мировая война в зеркале истории (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы II Международной научно-практической конференции, Орёл, 03–04 апреля 2025 года. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2025. – С. 122–125. – EDN KFOHХО.

21. Якунин, В. Н. Международная деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Якунин // Дипломатический вестник. – 2002. – № 10. – С. 168–172. – EDN VDVOOL.

22. Kirchschräger, R., Stirnemann, A. (eds.). The Vienna Dialogue: Five PRO ORIENTE Consultations with Oriental Orthodoxy. Summaries of the Papers. Booklet Nr. 2. – Vienna: PRO ORIENTE, 1991. – 74 p. – ISBN 3-901188-02-8.

23. Andrew, C., Mitrokhin, V. The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB. – N-Y.: Basic books, 1999. – 700 p. – ISBN: 0-465-00312-5.

Сведения об авторах:

ЗАНОЧКИН Алексей Викторович, аспирант, кафедра истории, политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: bp-alexiy@mail.ru

SPIN-код: 5937-7915, AuthorID: 1307716

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-9996-2655>

ШВАЙКО Александр Григорьевич, аспирант, кафедра истории, политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: shvayko52@mail.ru

SPIN-код: 9982-7746, AuthorID: 1306835

ORCID <https://orcid.org/0009-0009-9933-4820>

Reference:

1. Beglov, A. L. (2018) International activities of the Russian Orthodox Church during the «new course» in church-state relations. Main stages and crisis phenomena. Outlines of global transformations: politics, economics, law. Vol. 11, no. 4. Pp. 104-129. (In Russ.). EDN VLBORM.

2. Bezborodov, M. I. (2010) International activities of the Russian Orthodox Church: foreign policy positions and cooperation with the state. Society and power. no. 3 (27). Pp. 84-89. (In Russ.). EDN NBRPMB.

3. Gavrilova, Yu. V. (2021) International activities of the Russian Orthodox Church as an

integral element of the USSR's relations with the allies of the anti-Hitler coalition. Interregional Pimenov Readings. no. 18. Pp. 133-137. (In Russ.). EDN VYYAUD.

4. Gogoryan, K. E. (2015) Russian embassy church in Vienna in the pre-revolutionary period. Clio. no. 9 (105). Pp. 148-152. (In Russ.). EDN UIQKZP.

5. Zanochnik, A. V. (2025) Liberation of Austria from the Nazi Invaders and the Creation of Conditions for the Organization of an Austrian Diocese: The Second World War in the Mirror of History (on the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War): Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Orel, April 3–4, 2025. Orel: Publishing House of the Central Russian Institute of Management, Branch of RAS-KhiGS. Pp. 31–35. (In Russ.). EDN NNEMZI.

6. Korobeynikov, D. S. (2022) International Activities of the Russian Orthodox Church in 1945–1953. Theology and Education 2022: Yearbook of the Scientific and Educational Theological Association. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Pp. 136–139. (In Russ.). EDN RJEDLM.

7. Litvsov, V. A. (2025) Dialogue between the Russian Church and the Church of England in the Context of Russian Pilgrimage to the Holy Land in the 19th Century: V. A. Litvsov, S.P.Fedotov, A. V. Merkulov. Vlast. Vol. 33, no. 6. Pp. 269–275. DOI 10.24412/2071-5358-2025-6-269-275. (In Russ.). EDN IDRSBT.

8. Litvsov, V. A. (2000) Russian Orthodox Church and the Ecumenical Movement in the 20th Century. Moscow: Sotsium. 208 p. ISBN 5-85085-493-2. (In Russ.). EDN YZJGFZ.

9. Litvsov, V. A. (2019) Preservation of cultural heritage as an innovative area of prospective development of Russian regions: V. A. Litvsov, R. A. Bogatyrev. Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts). no. 2(20). Pp. 31–34. DOI 10.32340/2414-9101-2019-2-30-33. (In Russ.). EDN AGYDMP.

10. Litvsov, V. A. (2015) The ecumenical movement and the Russian Orthodox Church in the context of state confessional policy of Russia since the mid-19th century. to the beginning of the 21st century: scientific monograph. Orel: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Orel branch. 552 p. ISBN 978-5-93179-401-3. (In Russ.). EDN YMWNIP.

11. Matveeva, E. S. (2022) Development of the Problems of Religious Influence on Prisoners in the Scientific Heritage of S.V. Poznyshev: E. S. Matveeva, A. A. Batsukin, E. V. Kuznetsova. Modern Scientific Thought. no. 4. Pp. 58–63. DOI 10.24412/2308-264X-2022-4-58-63. (In Russ.). EDN DGDXP.

12. Matveeva, E. S. (2019) The Role of Charitable Departments and Public Organizations of the Romanov House in the Process of Maintaining the Life of Children in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: E. S. Matveeva, A. V. Merkulov, E. D. Molotkova. Vlast. Vol. 27, no. 2. Pp. 217–224. DOI 10.31171/vlast.v27i2.6354. (In Russ.). EDN SEUXJM.

13. Rachkova, K. V. (2021) International activities of the Russian Orthodox Church: K.V.Rachkova, N. A. Nikolaeva. Current issues of international law and foreign economic activity: Proceedings of the XII international scientific and practical conference of teachers and students, Vladimir. Editorial board: O. D. Tretyakova [et al.]. Vladimir: Limited Liability Company «Shelok-press Publishing House». Pp. 520–524. (In Russ.). EDN RYLYVD.

14. Simonova, M. A. (2014) International activities of the Russian Orthodox Church in the 1940–80s: main directions and results. Central Russian Bulletin of Social Sciences. no.4(34). Pp. 202–206. (In Russ.). EDN TAQKWH.

15. Tumbusov, D. D. (2022) International activities of the Russian Orthodox Church in the 1940s – first half of the 1950s: D. D. Tumbusov, K. V. Bulavkin. Student science in the Moscow region: Collection of materials from the International scientific conference of young scientists, Orekhovo-Zuyevo, April 13, 2022. Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology. Pp. 643-648. (In Russ.). EDN XQEGJK.

16. Fedotov, S. P. (2025) Dialogue between the Russian Orthodox Church and the Church of England in the context of the World Peace Movement in the 1940-1950s: S. P. Fedotov, S.A.Boldin. Scientific notes of Orel State University. no. 2(107). Pp.135–141. DOI

10.33979/1998-2720-2025-107-2-135-141. (In Russ.). EDN MQECFA.

17. Filonov, V. I. (2016) Relations between the Russian Orthodox Church and the Anglican Church in the First Decade of the Twentieth Century: V. I. Filonov, P. A. Merkulov. History: Facts and Symbols. no. 3 (8). Pp. 134-138. (In Russ.). EDN WMNHUP.

18. Filonov, V. I. (2015) Formation of the Attitude of Russian Thinkers to the Idea of Catholic Ecumenism in the Late 19th – Early 20th Centuries. Bulletin of Orel State University. Series: New Humanitarian Studies. no. 1 (42). Pp. 127-130. (In Russ.). EDN UAFLUX.

19. Tserpitskaya, O. L. (2009) International Activities of the Russian Orthodox Church and the Foreign Policy of the Russian Federation. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. 106 p. ISBN 978-5-903931-31-6. (In Russ.). EDN ZVAPUX.

20. Shvaiko, A. G. (2025) The situation of the Vienna deanery of the Russian Orthodox Church in the first years after the Second World War. The Second World War in the Mirror of History (on the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War): Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Orel, April 3–4, 2025. – Orel: Publishing House of the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa. Pp. 122–125. (In Russ.). EDN KFOHXO.

21. Yakunin, V. N. (2002) International Activities of the Russian Orthodox Church During the Great Patriotic War. Diplomatic Herald. no. 10. Pp. 168-172. EDN VDVOOL.

22. Kirchschräger, R., Stirnemann, A. (eds.). (1991) The Vienna Dialogue: Five PRO ORIENTE Consultations with Oriental Orthodoxy. Summaries of the Papers. Booklet Nr. 2. Vienna: PRO ORIENTE. 74 p. ISBN 3-901188-02-8. (in Germ.).

23. Andrew, C., Mitrokhin, V. (1999) The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB. N-Y.: Basic books. 700 p. ISBN: 0-465-00312-5. (In Engl.).

Author:

ZANOCHKIN Alexey Viktorovich, Postgraduate Student, Department of History, Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Address: 12 Oktyabrskaya St., Orel, 302026, Russian Federation, e-mail: bp-alexey@mail.ru

SPIN-код: 5937-7915, AuthorID: 1307716

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-9996-2655>

SHVAYKO Alexander Grigorievich, Postgraduate Student, Department of History, Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Address: 12 Oktyabrskaya St., Orel, 302026, Russian Federation, e-mail: shvayko52@mail.ru

SPIN-код: 9982-7746, AuthorID: 1306835

ORCID <https://orcid.org/0009-0009-9933-4820>

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

© Заночкин А. В., Швайко А. Г., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>